

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/885
13 November 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО
ОТ 28 ОКТЯБРЯ 1997 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь препроводить Вам документ, переданный мне правительством Демократической Республики Конго.

Речь идет об официальном докладе Управления Верховного комиссара по делам беженцев по делу г-на Ньонзимы Нтангунгиры Жерара, который мы оставляем без комментариев.

Буду признателен за распространение содержания настоящего доклада в качестве документа Совета Безопасности.

Андре Мьямба КАПАНГА
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Записка по делу, касающемуся письма Ньонзимы Нтангунгиры Жерара,
руандийского беженца, находящегося в Банги

1. По поручению делегата, полученному 22 августа 1997 года в отношении заслушания вышеупомянутого лица по поводу написанного им письма, мы встретились с ним 25 и 28 августа.

2. Беженец признал свой почерк и заявил, что он сознательно составил вышеупомянутое письмо, которое явно дает основания для подозрений в отношении ряда его высокопоставленных соотечественников, принадлежащих к бывшим Руандийским вооруженным силам (РВС). Он заявил, что это письмо было адресовано г-же Гумба, гражданке Руанды, которая в настоящее время является супругой г-на Абея Гумба, лидера Патриотического фронта за прогресс (ПФП).

3. Ньонзима также предоставил подробную информацию о фактах, отраженных в его письме. Кроме того, он заявил нам, что некоторые из вышеупомянутых высокопоставленных военных в настоящее время находятся в Банги. Речь идет о следующих лицах:

- 1) Подполковник Бивугарагабо
- 2) Майоры: Каньямимбва (летчик)
Киньони
Нтирикина
Мундакумур
- 3) Капитан Хитамана
- 4) Помощник советника Каньондо

Г-н Ньонзима заявил, что он составил это письмо, чтобы информировать г-жу Гумба, которой он предварительно дал устный отчет. Он утверждал, что в настоящий момент ему угрожают его соотечественники, находящиеся в Банги, которым уже известно о письме. Они считают своего соотечественника предателем. Кроме того, г-н Ньонзима заявил, что он находится в опасности и не может уехать в Буку. На этом основании г-н Ньонзима обратился с просьбой о добровольной репатриации в Руанду, указав, что он является хуту и придерживается умеренных убеждений.

- 5) Ниже приводится информация о г-не Ньонзиме:

Дата рождения: 16 мая 1967 года

Место рождения: Мукинго/Рухенгери (Руанда)

Профессия: бухгалтер, работает в Национальном университете Руанды

Семейное положение: холост, детей нет

Прибытие в Заир: 15 октября 1994 года, населенный пункт Мугунга

28 февраля 1997 года отбыл из Мугунги в Тинги-Тинги

Прибыл в ЦАР: 22 июля 1997 года через Мбайики (Лобайе)

Утверждает, что его отец - хуту, а мать - тутси

Банги, 28 августа 1997 года

Ги-Руфин ГЕРНА

Помощник сотрудника по защите беженцев

1 октября 1996 года:

Мы находились в лагере беженцев в Мугунге, когда было совершено нападение на город Гома. Бывшие военнослужащие РВС, с которыми мы находились в лагере, приказали нам быстро покинуть лагерь. Между полковником Нкундией из штаба бывших РВС и капитаном Хакизиманой возник спор. Хакизимана хотел впустить в лагерь беженцев, а Нкундия был против этого. Поэтому капитан Хакизимана вместе с примерно 200 бывшими военнослужащими РВС, которые были вооружены, решил вернуться в Руанду, пройдя через вулканы. Его целью было напасть на префектуру Рухенгери.

3 октября 1996 года мы покинули лагерь Ругунга и направились в сторону Саке, сделав в пути остановку в Ньямирамбо. За нами остался город Гома, где шла война, справа от нас была вооруженная банда баньямуленге, состоящая из членов бывших РВС. Эта банда направлялась в сторону Масиси, с тем чтобы угнать принадлежащий батутси скот для снабжения мясом лагеря беженцев в Мугунге. Слева от нас находилось озеро Киву, где располагался штаб бывших РВС, в расположении которого было тяжелое оружие. Поэтому мы могли двигаться только вперед.

15 октября 1996 года в 20 ч. 00 м. полковник Рвамамьява отдал приказ уничтожить все тяжелое оружие, автобусы и автомобили ОНАТРАКОМ, все государственные машины, которые они ранее забрали, и приказал молодым парням идти впереди. У этого Рвамамьявы хранилась государственная казна. Даже деньги, внесенные РДР, находились у него и майора Мбарушимана, личного секретаря начальника штаба генерал-майора Бизимунгу Огюстена.

Ночью 15 октября 1996 года мы направились через лес к Масиси, где и провели ночь. Утром они ушли искать скот и столкнулись с молодыми артиллеристами Кабиры. Этим утром у бывших РВС были большие потери. Мы, заложники, должны были подносить ящики с минами, ракетами, гранатами, перетаскивать орудия и т.п. Мы прошли 500 км по лесу, чтобы попасть в Валикаре.

Соединение с вооруженными силами Заира (ВСЗ) произошло в Валикаре, где мы отдыхали в течение восьми дней, в то время как люди постоянно шли по шоссе в сторону Кисангани. На девятый день мы направились к третьему заирскому городу и через 120 км остановились в Тинги-Тинги и Амиси; беженцы разбили лагерь, в которые даже прибыли разные организации, такие, как военная полиция, Международный комитет Красного Креста, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Организация "Врачи, не знающие границ" и т.д.

Для бывших солдат РВС и солдат ВСЗ наступил момент организационных мероприятий и подготовки к контрнаступлению. В этом месте группа солдат из военной полиции вела патрулирование, и если на улице им попадался человек без медицинской справки, который вместо того, чтобы проходить подготовку в лесу вместе с другими, просто прогуливался, то он был обречен. Таких приводили к майору Мудакумуре, который отвечал за набор новых призывников и

который мог либо убить человека, либо оставить в живых. Он также руководил операциями в районе реки Оссо с мостом; там они организовали оборону. Там, у Оссо, было убито много бывших солдат РВС и ВСЗ, потому что они задействовали новобранцев, не прошедших военную подготовку, и даже югославских наемников (белых), шесть из которых были убиты на поле боя.

Когда бывшие солдаты ВСЗ увидели это, они все начали отступать, бросив под Тинги-Тинги вертолет "Пума" и небольшой самолет. Когда на место прибыл полковник Нтивирагабо, он приказал все уничтожить, и после этого майор авиации Каньямибва приказал расстрелять всех 40 пленных и еще одного человека, находившегося в госпитале, чтобы он не выдал их секреты наступающему противнику. Мы оставили Тинги-Тинги в ночь с 28 февраля на 1 марта 1997 года и выдвинулись в направлении Лубуту-Кисангани. Когда мы добрались до Лубуту, майор Каньямибва застрелил четырех подростков за то, что они отказались нести ящики с патронами.

Когда мы вышли к 100-му километру от Кисангани, бывшие солдаты ВСЗ, отвечавшие за охрану лагерей беженцев, сказали бывшим руандийским офицерам, что беженцам запрещено входить в город Кисангани, потому что они могут нанести грязи.

На развилке шоссе мы отправились влево, в сторону Убунду, с майором Мугарабу.

15 марта 1997 года мы пересекли реку Убунду (через нее проходит железная дорога Убунду-Кисангани). Мы отправились лесной дорогой, рассчитывая в лесу избежать встречи с новыми военными.

2 апреля 1997 года мы добрались до пересечения с дорогой, где стали ждать попутного транспорта до Кисангани. Убив восемь человек, майор Мугарабу приказал убивать по одному тех, кто пытался последовать за другими.

19 апреля 1997 года мы прибыли в деревню Мондомбе. Мы приехали туда с капитаном Мубириги на американском автобусе. Он приказал напасть на приход, потому что там были коровы. Военные убили четырех заирцев, чтобы отобрать их коров и приходские вещи. Священников не было, потому что в Заире было неспокойно.

29 апреля 1997 года мы прибыли в деревню Йемо, где было много всякого добра. Капитан Мубириги сказал носильщикам боеприпасов, чтобы они их бросили в лесу и уничтожили, потому что мы совсем далеко от солдат Кабилы. Но сделано это было не из жалости к нам - совсем наоборот. Они разграбили семь деревень, а люди из отряда даже насильничали над заирскими женщинами и девушками, и одну девушку убили, потому что она отказалась переспать с руандийским капралом.

На этот раз мы поменялись и несли вещи, соль, сахар, рис, масло и т.д., даже убитых коз.

Май месяц мы провели в девственном лесу, где ели только листья маниоки, а военные охотились.

6 июня 1997 года мы прибыли в деревню Мампоко, что на берегу реки Лулонга. Я лично видел солдат Кабилы; мы поговорили - среди них был один унтер-офицер, который мне дал 150 000 новых заиров. Они плыли на корабле к Бсанкусу, на севере Заира.

В 18 ч. 30 м. 17 июня 1997 года мы добрались до реки Заир, пересекли лес Митоле и провели ночь на реке, а всего на воде мы провели пять дней и ночей.

Утром капитан Мубириги отдал приказ пересечь реку Заир, но было четыре руандийских женщины, которые говорили, что до этого им нужно найти своих мужей, потому что они не знали, где они: мужья у них были военными. Но из этих четырех женщин две были тутси. Капитан приказал заколоть всех четырех штыками и бросить в реку, а у одной из тутси был еще годовалый ребенок (мальчик) – так и его отправили вслед за матерью.

27 июня 1997 года мы прибыли в Конго, а 22 июля 1997 года – в ЦАР.

НЬОНЗИМА НТАГУНГИРА

Жерар

Приложение

- 1) подполковник Ндахимана Ж.М.В.
- 2) полковник Морасамронго
- 3) младший лейтенант Рваманива - гутвика амабиси
- 4) курсант Андре Каньяманза, БКВ
- 5) капитан Нтибаконзе
- 6) младший лейтенант Нубаха
- 7) майор Андре Бизимана
- 8) майор Жозеф Нзабонимпа
- 9) младший лейтенант Жювеналь Бахуфит Мугунга
- 10) майор Нтиликина Фостен
- 11) полковник Нилиманзи
- 12) подполковник Рухорахоза
- 13) майор авиации Каньямибва, погиб на поле боя
- 14) майор Нжампаме
- 15) майор Киньони
- 16) майор Себахинзи
- 17) майор Ньябухимба
- 18) капитан Муньякаянза
- 19) майор Нзувонемейе
- 20) майор Калиса
- 21) майор Русигалие
- 22) майор Мпиранья Протеус
- 23) майор Муньяругереро
- 24) подполковник Муньяругарама
- 25) майор Нгямберура
- 26) генерал-майор Огюстэн Бизимунгу с Мобуту
- 27) подполковник Эдвард Гасарабве
